

УДК 811.512'373

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ В КАЧЕСТВЕ ЭРГОНИМОВ В ТАТАРСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Г.Р. Галиуллина, Р.Б. Бедертдинов

Аннотация

В статье рассматривается функционирование антропонимов в составе эргонимии современного татарского языка. Среди эргонимов, образованных от антропонимов, преобладают наименования, в мотивации которых указывается информация о владельце. Кроме того, в таких наименованиях отражена специфика национального мировосприятия, сознательное воздействие на психологию национальной личности через символы национальной культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, имена собственные, антропонимы, эргонимы.

В современной лингвистической науке одним из самых быстро развивающихся и ведущих направлений является лингвокультурология, основная цель которой – исследование взаимосвязей языка и культуры. Лингвистическая наука не довольствуется описанием отдельных характеристик языковых единиц, а все больше внимания уделяет комплексному исследованию языковой системы в связи с культурой, национальным менталитетом народа. Существуют различные понимания предмета лингвокультурологии, однако объектом исследования неизменно остается культурная семантика языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры, а также роль личности в этом процессе, поскольку каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью.

Из общего класса имен собственных четко выделяются антропонимы как наиболее семиотические знаки. Антропонимы существуют в лексической системе языка как особый класс, подчиняющийся внутриязыковым принципам, однако в большей степени зависящий от воздействия экстралингвистических факторов, таких, как, национальная культура, роль субъекта в процессе именованья и т. д. Более того, антропонимической лексике присуще такое свойство, как переход из одного класса имен собственных в другой и способность легко функционировать в качестве ойконимов, микропонимов, эргонимов и других классов ономастической лексики.

Цель данной статьи – исследование антропонимов, функционирующих в качестве эргонимов в современном татарском лингвокультурном пространстве. В ономастической науке эргонимы стали изучаться сравнительно недавно,

в последнее же время они вызывают все больший интерес исследователей. Эргонимом принято называть собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [1, с. 151]. Эргоним создается с целью психологического воздействия на человека, воспринимающего то или иное название. Участие в составе названий предприятий, учреждений, коммерческих объектов слов с ясной семантикой или символов культуры вызывает у адресатов определенные ассоциации. В связи с этим изучение лексического состава эргонимов и особенностей их номинирования позволяет уяснить специфику мировосприятия национальной личности. Эргонимическая лексика всегда генетически вторична, она может быть образована на базе имен собственных или имен нарицательных.

В эргонимической лексике татарского языка значительную группу составляют единицы, образованные от антропонимов. При выборе любого названия номинатор стремится отразить информацию о деятельности именуемого объекта. Исследователи эргонимической лексики выделяют два типа наименований: реальный и символический. Среди эргонимов, образованных от антропонимов, преобладает реальный тип наименований. Их анализ позволяет определить, какими принципами пользовался номинатор при мотивации объекта. В большинстве случаев данный тип номинации указывает на реальный факт: характер деятельности предприятия, имя владельца или основателя объекта и т. д. Кроме того, в таких наименованиях отражено национальное мировосприятие, сознательное воздействие на психологию национальной личности. В этой роли активно выступают антропонимы, связанные с историческим прошлым народа. Наиболее яркими примерами, по нашему мнению, являются наименования магазинов и ресторанов «Арслан», («Арыслан»), «Тимерхан», «Чыңгызхан», салонов красоты «Алтынай», «Алтынчәч». Перечисленные эргонимы образованы от тюрко-татарских антропонимов.

В древнетюркском языке лексема *arslan* являлась распространенным компонентом личных имен, титулом турфанских и караханидских правителей: *Arslan balban*, *Arslan tegin*, *Arslan Bilge Tengri ilig* и др. В мужском имени Арслан, как мы считаем, сохранилась сакральная информация о духовном наследии древних тюрков, а именно – о тотемистических религиозно-мифологических верованиях предков. В современном татарском языке метафорическое значение данной лексемы символизирует физическую силу мужчины. Использование антропонима *Арслан (Арыслан)* в качестве эргонима позволяет актуализировать и метафорическое значение.

Эргонимы, образованные от личных имен с компонентом *хан*, также ассоциируются с древней культурой тюрко-татар. *Хан* – первоначально титул правителя племенных союзов, позднее – титул верховного правителя государственных образований уйгуров, караханидов, монголов, татар. По мнению Г. Рамстеда, слово происходит от китайского *kwан* «правитель» [2, р. 61]. Общетюркское слово *хан* распространено как в древней, так и в современной тюркской антропонимии и является довольно активным формантом в составе мужских имен. Титул *хан* маркировал верховную власть и являлся показателем силы. В древних верованиях тюрков и монголов особое место занимает связь Неба (Тәңре) и монарха, правителя, хана, который пользовался расположением Тәңре. В древ-

нетюркском языке встречается множество имен с компонентом *хан*, большинство из них зафиксировано в словаре М. Кашгари «Диване лугат-ит турк»: *Bogra Qara xan, Ogadaj xan, Qutxan, Tarxan, Taşxan* [3, с. 183–211] и др. В «Сокровенном сказании монголов» особое внимание уделено ханам, указано, что многие из них были военачальниками, затем они становились правителями, и их власть приобретала наследственный характер. Представитель правящего рода считался сыном Неба, в составе его имени употреблялся титул *хан*. Так, создатель Монгольской империи Чингиз носил титул «хан», данный титул был принят его сыном и впоследствии употреблялся для обозначения всемонгольского правителя [4, с. 73]. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», Чингизхан/Чингисхан/Чингиз-хан пользовался расположением Неба, его победы были одержаны с помощью Неба, именно Вечное Небо умножило его силу. Мотив приобретения силы (*көч*) довольно распространен в этом монгольском письменном памятнике. Здесь же зафиксировано личное имя *Кучулулук-хан* – от древнетюркского *кюч-люг* ‘сильный, могущественный’ [5, с. 85]. Традиция употребления компонента *хан* в составе мужских имен существовала и в последующие периоды развития тюрко-татарской антропонимической системы.

Представляет интерес использование антропонимов *Таңсу* (название магазина) и *Таңсылу* (название детского дошкольного учреждения). Еще на ранних этапах развития языка лексема *таң* стала имяобразующим компонентом. По нашему мнению, главную роль в этом сыграли анимистические представления предков, вера в небесное божество. В именнике тюрко-татар лексема *таң* как самостоятельный антропоним употребляется редко, она функционирует, как правило, в составе двухкомпонентных имен. При этом второй компонент таких имен – глагольная или именная основа с повествующей характеристикой – с развитием антропонимической системы теряет свою актуальность, смысловое неонамастическое содержание антропонима, порой очень существенное в момент возникновения имени, утрачивается вследствие безо всякого ущерба для его функционирования. Постепенно первоначальное значение исчезает, от слова остается лишь звуковое оформление, либо основа антропонима наполняется новым значением. Мы полагаем, что с анализируемыми лексемами произошла именно такая трансформация. Ассоциативное поле лексемы *Таң* ‘заря, рассвет’ со временем расширилось, в семантике слова в результате метафорического переноса появилась новая сема. Данное слово стало символом чистоты, непорочности, молодости, пробуждения, красоты, надежды, новой жизни. Название детского дошкольного учреждения «Таңсылу» непосредственно связано с последним значением анализируемого слова.

Эргони́мы, образованные от личного имени *Фатыйма*, также нацелены на актуализацию культурного кода. Нами зафиксировано два наименования, в которых использован данный антропоним: это названия гостиницы и организации по оказанию социальной и психологической помощи женщинам. Фатыйма (в переводе с арабского «отнятая от груди») являлась дочерью пророка Мухаммеда. В верованиях мусульман всего мира она наряду с женой Мухаммеда Гайшой выступает покровительницей женщин.

Вторая значительная группа – эргони́мы, содержащие частную информацию о субъекте и являющиеся преимущественно именами владельцев предпри-

ятий или их близких. По этой причине наиболее востребованы имена, активно функционирующие в современном антропонимиконе. При исследовании фактического материала мы выявили интересную тенденцию: чем популярнее личное имя, тем чаще оно встречается в эргонимии. Например, имена *Лэйсэн*, *Марат*, *Алмаз*, *Гүзэл*, *Алсу*, *Рэйхан*, *Ренат*, *Адилә* (*Аделя*) и др. очень популярны в именнике татар.

Антропоним *Лэйсэн* начал употребляться в середине XX в., и пик его популярности приходится на 1980-е годы. В татарской эргонимии он преимущественно встречается в названиях коммерческих организаций – магазинов, супермаркетов, ларкев и т. д.

Имя *Марат* зафиксировано нами в названиях минимаркетов «Марат», «Марат-эль». Это западноевропейское имя проникло в антропонимическую систему татарского языка в 40-е годы XX столетия, в 70–80-е годы оно вошло в десятку наиболее популярных имен.

Некоторые женские имена, образованные от названий представителей флоры, отмечаются в названиях цветочных магазинов. Как правило, это имена владельцев или их близких, но они несут информацию об объекте продажи. В качестве таких эргонимов функционируют имена *Роза*, *Азалия*, *Лилия*, *Резеда*, *Миләүшә*.

Традиция употребления в качестве женских имен названий цветов отмечается на всем протяжении существования тюрко-татарского именника. В настоящее время в антропонимиконе татар функционирует огромное количество подобных женских имен, генетически восходящих к тюркскому, арабскому, персидскому и европейским языкам. Наиболее популярным среди них является имя *Роза* (гөл). Роза – очень распространенный мифопоэтический образ стран Востока и Запада. Этот красивейший цветок упоминается в древнеиндийских сказаниях. Древние греки считали розу даром богов. Она являлась символом любви, радости, красоты, славы. В Древнем Риме считалось, что роза связана с Венерой. Мусульмане полагают, что роза – подарок самого Аллаха, а белая роза выросла из капель пота пророка Мухаммеда во время его ночного восхождения на небо (мирадж) [6, с. 65]. В классических литературах Ближнего и Среднего Востока, Малой и Средней Азии роза – постоянный атрибут красавицы в лирической поэзии. В суфийской поэзии роза символизирует Бога, Абсолют, обозначает Божественную Возлюбленную. В христианстве роза также связана с Богом: по преданиям, она появилась из капель крови Иисуса Христа. Традиционный образ красоты нашел благодатную почву и в татарской культуре.

В современном татарском языке особой популярностью пользуется женское имя *Миләүшә* (заимствованный вариант *Фиалка*). Его активному функционированию способствовал синтез культурных традиций Востока и Запада, которые тесно переплетены в татарском языке. В восточной культуре фиалка – это скромный, неприметный цветок, данное представление отражено и в суфийской традиции. Персидские поэты сравнивали фиалку с предающимся медитации суфием, который сидит, склонив голову к коленям, укутанный в свою хирку (плащ дервиша) темно-синего цвета, среди сияющих всеми красками садовых цветов [6, с. 61]. В Древней Греции фиалка была символом оживающей по весне природы и эмблемой Афин. Фиалку любили и римляне: в окрестностях

Рима существовали плантации фиалок, ее употребляли также и в лечебных целях. У древних галлов фиалка была символом скромности, невинности, целомудрия и красоты. В эргонимии татарского языка активны оба варианта имени. Нами зафиксирован даже случай совместного использования этих вариантов в названии одного казанского магазина в следующем графическом оформлении: «Миләүшә – Фиалка».

Подводя итоги, отметим, что человек живёт в символической реальности, которая конструируется благодаря знаковым системам, в том числе и языкам. Главная роль в формировании мироощущения принадлежит языку, воспроизводящему потребности языковой личности. Используя личные имена в качестве эргонимов, национальная личность вкладывает в их семантику определенную информацию об объекте и стремится вызвать ассоциации, связанные с историко-культурным наследием народа.

Summary

G.R. Galiullina, R.B. Bedertdinov. The Functioning of Anthroponyms as Ergonyms in the Tatar Linguistic-Cultural Space.

The article considers the functioning of anthroponyms within the modern Tatar language ergonymy's. Nominations with motivation indicating data their owner are prevailing among the ergonyms which stemmed from anthroponyms. Besides, such nominations reflect the particularities of national world-perception, as well as conscious influence on the psychology of a national personality through the symbols of national culture.

Key words: linguaculture, nomina propria, anthroponyms, ergonyms.

Литература

1. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
2. *Ramsted G.* Alte türkische und mongolische Titel // *Jornal de la Soociete finno-ougrienne.* – Helsinki, 1951. – P. 348–354.
3. *Махпиров В.У.* Имена далеких предков. – Алматы: Ин-т востоковедения МН-АН РК, 1997. – 275 с.
4. *Скрынникова Т.Д.* Представления монголов о сакральности правителя // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. – М.: Наука, 1992. – С. 71–79.
5. *Рассадин В.И.* Тюркские элементы в языке «Сокровенного сказания монголов» // Тайная история монголов: источниковедение, филология, история. – Новосибирск, 1995. – С. 85–88.
6. *Стеблева И.В.* Очерки турецкой мифологии. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2002. – 101 с.

Поступила в редакцию
27.06.08

Галиуллина Гульшат Раисовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой современного татарского языка Казанского государственного университета.

E-mail: galiullina@list.ru

Бадертдинов Раиль Бяширович – аспирант кафедры современного татарского языка Казанского государственного университета.